ОБЩЕСТВО.СЕВЕР

"Теперь свои власти добивают". Как в России пострадавшим от атак дронов отказывают в компенсациях

22 ноября 2026

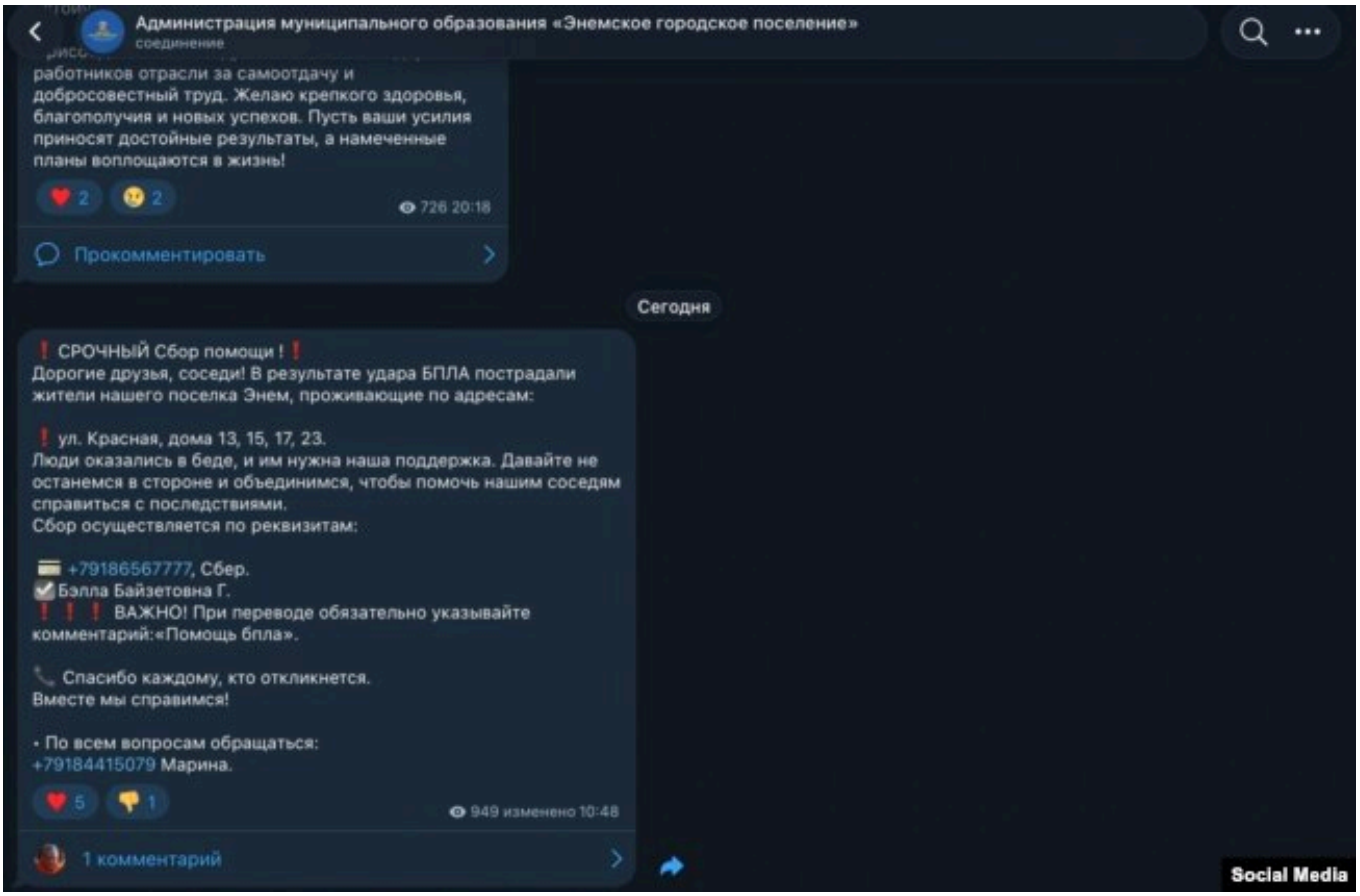
Жилой дом в Туле, пострадавший от атаки дрона. Иллюстративное фото

18 ноября после атаки беспилотников в поселке Энем в Адыгее местная администрация объявила сбор пожертвований на ремонт поврежденного жилья. Деньги предложили переводить на личную карту одной из чиновниц. В других российских городах люди месяцами и даже годами добиваются восстановления домов и компенсаций.

Россия с февраля 2022 года ведет полномасштабную войну против Украины. Российские ракеты и беспилотники регулярно поражают украинские жилые дома и другие гражданские объекты. В результате этих атак гибнут и получают ранения мирные жители, тысячи людей остаются без жилья. Мониторинговая миссия ООН по правам человека фиксирует рост числа жертв среди гражданского населения Украины.

"За счет бюджета мы не сможем сделать"

В Энеме после атаки беспилотников разрушения обнаружили не только в пятиэтажке, на которую упали обломки, но и в соседних домах. Несколько квартир были полностью разрушены. Четверых пострадавших доставили в больницу.

Сбор жителям, пострадавшим от атак дронов в поселке Энем

После этого местная администрация разместила в сетях такое объявление:

"Люди оказались в беде, и им нужна наша поддержка. Давайте не останемся в стороне и объединимся, чтобы помочь нашим соседям справиться с последствиями".

Власти признали, что в местном бюджете средств, на восстановление разрушенного нет.

"Подрядчиков будем просить, ребята будут заходить и делать. За счет бюджета мы не сможем сделать", – сообщили в администрации.

> Финансовое положение российских регионов ухудшается в том числе из-за войны против Украины. Региональные бюджеты тратят миллиарды рублей на выплаты контрактникам, раненым и семьям погибших, в то время как санкции

и снижение прибыли предприятий сокращают налоговые поступления в ряде субъектов. В 2025 году совокупный дефицит региональных бюджетов достиг рекордных 1,5 трлн рублей.

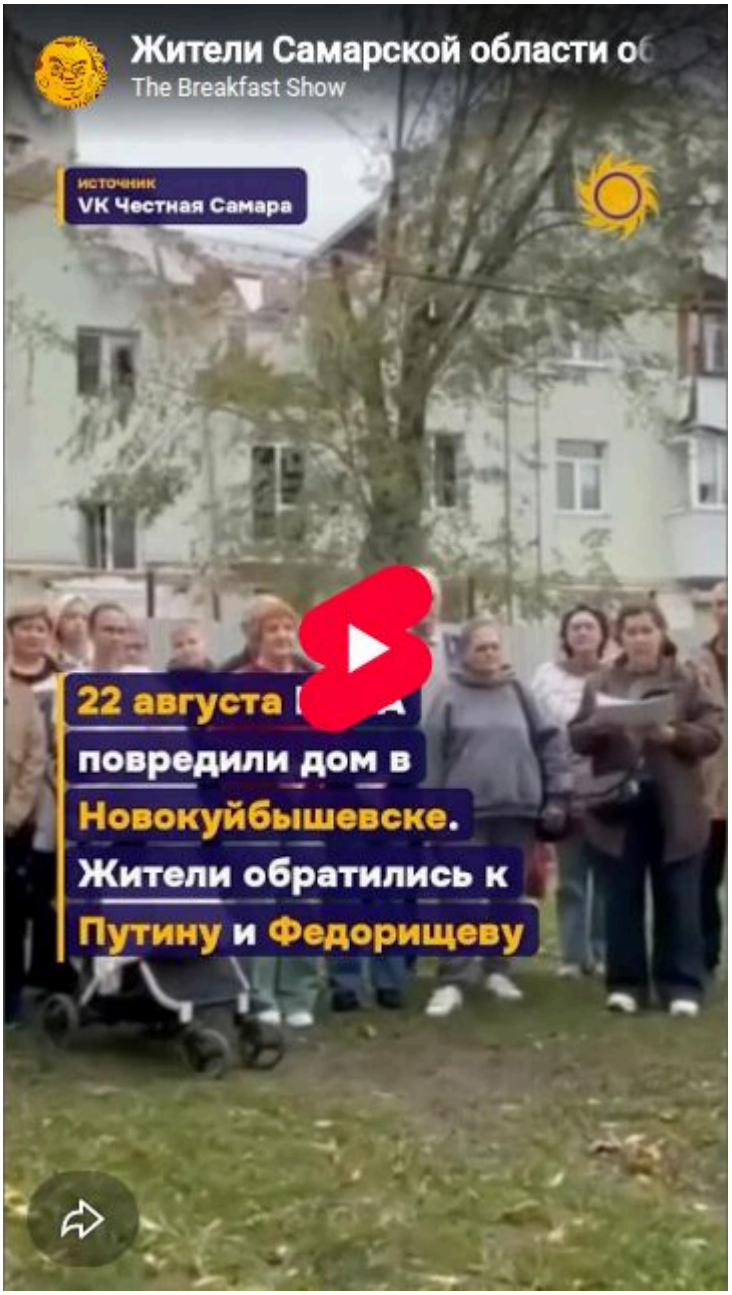
Однако после того как призывы властей скинуться в помощь пострадавшим от дронов вызвали критические публикации в СМИ и волну недовольства в соцсетях, глава Тахтамукайского района Аскер Савв назвал инициативу "поспешной и неуместной" и распорядился прекратить сбор средств для пострадавших. К тому моменту горожане уже успели перечислить на указанный счет 400 тысяч рублей. Савв пообещал передать эти деньги пострадавшим, а поврежденные квартиры бесплатно восстановить с помощью местной строительной компании.

Сейчас в пятиэтажке начались ремонтные работу, восстановлена подача воды, электричества и тепла, газоснабжение остается ограниченным.

В Энеме первоначальное решение чиновников удалось изменить меньше чем за сутки. Но в других российских городах пострадавшие от налетов дронов месяцами ждут помощи от властей, а за это время поврежденные здания продолжают разрушаться.

"Техника стоит, материалы лежат"

22 августа 2026 года беспилотник попал в четырехэтажный дом № 5 на улице Репина в Новокуйбышевске Самарской области. В здании начался пожар, выгорела кровля, частично обрушилась стена второго подъезда, пострадали несущие конструкции.

Всех жильцов эвакуировали. Власти обещали восстановить дом до конца года, однако в октябре пострадавшие записали видеообращение к Владимиру Путину и губернатору Самарской области Вячеславу Федорищеву. Они жаловались, что ремонт даже не начат, а оставшееся без крыши здание заливают дожди.

"Сгорела вся кровля дома, повреждены несущие стены четвертого этажа, пошли трещины. Дом без коммуникаций, окна заколочены, кровля уничтожена и пропускает воду. Нам обещали, что жильцы встретят Новый год в своих квартирах", – говорилось в обращении.

Некоторым семьям предоставили временное жилье из городского маневренного фонда, но таких квартир на всех не хватило. По словам пострадавших, из 26 заявлений одобрили только 12. Остальные были вынуждены поселиться у родственников и знакомых.

– Временное жилье – жалкие однокомнатные квартирки без мебели и техники. Газа там нет, договор на жилье нам до сих пор не выдали. Я живу там с мужем и двумя детьми на птичьих правах, – рассказывает **Галина** *(мы меняем имена собеседников по соображениям безопасности)*. – И мы еще везунчиками считаемся! Людям отказали в маневренном фонде – на всех квартир нет. Сказали "временно", а это временно уже два месяца длится!

По словам пострадавших, им выплатили по 15 тысяч рублей – этих денег едва хватило на переезд. Между тем состояние поврежденного дома продолжает ухудшаться. Люди утверждают, что после демонтажа кровли строители не обеспечили защиту от дождей. Вода проникла на нижние этажи.

– Техника стоит, материалы лежат. В результате дожди затопили четвертый этаж, вода дошла до третьего и второго. Стены покрываются плесенью– произошел практически сквозной пролив с четвертого по первый этаж, – говорит **Роман**, один из жильцов. – В итоге халатность чиновников испортила имущество, уцелевшее при взрыве. Бомбили дроны, теперь свои власти добивают. А возмещать ущерб нам не собираются!

Пострадавший от атак БПЛА дом

После обращений людей к Путину, 9 ноября с инициативной группой жильцов встретился губернатор Самарской области Вячеслав Федорищев. Было объявлено, что Новокуйбышевск получит более 30 миллионов рублей на восстановление двух домов, поврежденных при атаках беспилотников. Из них 23,56 миллиона предназначены для дома на улице Репина.

Однако обитатели этого дома считают, что время уже потеряно.

– В начале сентября глава города обещала, что крышу и тепловой контур сделают до холодов и дом подключат к отоплению, чтобы он не замерз. Сейчас администрация и новый подрядчик говорят, что это невозможно. А в сентябре почему было возможно? – возмущается **Ольга**, собственница одной из квартир.

По ее словам, чиновники также сообщили, что внутренний ремонт квартир, включая устранение последствий затопления и обработку от плесени, собственникам придется оплачивать самостоятельно.

– Кроме того, некоторые жильцы, вообще, сомневаются в безопасности здания и требуют признать его аварийным, расселить всех и компенсировать ущерб. При этом, по уголовному делу признаны потерпевшими далеко не все, кто подал заявления. Часть жильцов получила отказ, потому что разрушения в их квартирах сочли несущественными, – говорит Роман.

"Мы живем в иллюзии, что это происходит где-то далеко"

По дому, в котором в Ростове-на-Дону живет Ольга Урюпина дрон ударил 10 октября. Соседняя с ней квартира была полностью разрушена. Ее жилье и многие другие квартиры сильно пострадали. Ольга выложила в сети видео, в котором она рассказывает даже не о самой атаке, а о том, с чем людям приходится сталкиваться после нее.

"Первое, с чем мы столкнулись, – это огромное количество документов. Вам нужно подтвердить, что вы действительно пострадали. Для этого нужно написать заявление в полицию, заявление в администрацию, предоставить полное описание и фотодоказательства того, что пострадало", – рассказывает Ольга в Instagram.

Затем начинаются обследования, составление актов, обращения в Следственный комитет и новые визиты в администрацию. По словам Урюпиной, обитателям дома пришлось также направить многочисленные коллективные обращения, чтобы добиться от властей хотя бы каких-то действий: коммунальные службы лишь убрали придомовую территорию, помогли разобрать наиболее разрушенные квартиры и провели замеры окон. При этом никаких сроков восстановления фасада и остекления жильцам не назвали.

"Половина людей просто не могут жить в своих квартирах. Мы на данный момент восстановили все своими силами, за свои деньги. О каком-либо возмещении за то,

что мы это сделали сами, пока речи не идет. Спустя месяц выплаты так никто и не получил. Я уже молчу о том, что там вообще смешные суммы. Компенсацию получили только те люди, у которых была страховка конкретно от атаки БПЛА".

Выплаты за поврежденный автомобиль семье Ольги тоже не полагаются, утверждает она: собственник машины не зарегистрирован в Ростове-на-Дону.

После пережитого Урюпина советует жителям регионов, подвергающихся атакам беспилотников, заранее страховать имущество, а в случае повреждений фиксировать не только разрушения, но и каждое обращение в государственные учреждения и полученный ответ.

"Мы все время живем в иллюзии, что это происходит где-то, с кем-то, далеко, пока это не касается непосредственно нас, нашего дома, наших близких, – говорит Ольга. – В такие моменты действительно очень важно иметь финансовую подушку, иметь возможность что-то восстановить своими силами, не дожидаясь государства".

"Кто сдаст нам жилье?"

Даже официальное признание дома поврежденным не гарантирует его скорого восстановления. В Белгородской области некоторые семьи ждут помощи больше года.

Алеся Черных, чей дом был уничтожен беспилотником еще в октябре 2025 года на странице губернатора во "ВКонтакте" рассказала, что ее семья из пяти человек уже больше года не может получить компенсацию за уничтоженное жилье.

"Пошел 2-й год. В выплате компенсации за аренду жилья нам отказали сославшись на то, что родственники должны пустить нас жить бесплатно. У нас семья из 5 человек и животные, и исходя из этих данных возникает вопрос: Кто сдаст нам жилье?" – пишет Алеся.

Чиновники ссылаются на постановление правительства РФ от 16 октября 2026 года, предусматривающее помощь только тем гражданам, чьи поселки есть в списке расселенных из-за атак ВСУ. В Белгородской области таких уже более 70. Однако село, где жила семья Алесе, в утвержденный список не входит. Хотя оно тоже было расселено.

Фото разрушенного дома Галины Гулиенко, из аккаунта экс- губернатора Белгородской области Вячеслава Гладкова

Не может дождаться помощи и Галина Гулиенко из белгородского поселка Дубовое. Ее частный дом пострадал при атаке беспилотника в феврале 2025 года. В октябре того же года межведомственная комиссия признала, что здание нуждается в капитальном ремонте. Однако, к осени 2026 года у местной администрации по-прежнему нет ни проекта восстановления, ни сметы, ни договора с подрядчиком.

Компенсация в несколько раз меньше ущерба

Даже когда власти соглашаются компенсировать ущерб, назначенная сумма может оказаться в несколько раз меньше реальной стоимости восстановления жилья.

"Новая газета" рассказала о Светлане Михайловой из подмосковного Раменского. В ноябре 2024 года рядом с ее домом взорвался беспилотник, начался пожар. Администрация оценила стоимость ремонта здания площадью 450 квадратных метров в 4,05 миллиона рублей и выплатила эту сумму. Однако независимая экспертиза определила ущерб в 19 миллионов рублей – почти в пять раз больше.

По словам Михайловой, выделенных денег хватило только на восстановление крыши.

С похожей проблемой столкнулись две семьи в аннексированном Севастополе. Как рассказало местное издание ForPost, в ночь на 1 августа 2026 года их дома

полностью сгорели после атаки беспилотников.

Сергею Кувшинову комиссия назначила 4,3 миллиона рублей, а многодетной семье Веры и Андрея Королёвых – 2,6 миллиона. При этом Кувшинов оценивал стоимость своего дома не менее чем в 10 миллионов рублей. Королёвым строительная компания насчитала 5,6 миллиона только за возведение стен и крыши нового дома, без отделки и коммуникаций.

Кроме того, семья продолжает выплачивать ипотеку за уничтоженное жилье и кредит за сгоревший автомобиль. По словам Королёвых, их общий долг перед банками составляет 4,4 миллиона рублей.

Банк предоставил семье ипотечные каникулы, но сами обязательства не исчезли. Разрушение заложенного жилья не означает автоматического списания кредита: возможность отсрочки, страховой выплаты или иных мер зависит от конкретных обстоятельств.

По данным The Insider, компенсации в Севастополе рассчитывали исходя из кадастровой, а не рыночной стоимости уничтоженной недвижимости. Местные власти исходят из того, что предоставляют финансовую помощь, а не полностью возмещают причиненный ущерб.

В результате семьи, потерявшие жилье, получают суммы, на которые невозможно приобрести или построить равноценный дом.

"Нам окна что снесло? Плохая погода?"

В Уфе 2 апреля беспилотник попал в многоэтажку на улице Гафури. Этот дом сейчас восстанавливают за бюджетный счет. Завершить ремонт обещали к 31 октября, однако работы затянулись.

В соседнем доме на улице Коммунистической ударной волной повредило фасад, обнажив утеплитель. С тех пор собственники квартир безуспешно пытаются добиться ремонта.

– Внешний фасад снесло вместе с утеплителем. Теперь в квартирах холодно, коммуникации тоже под угрозой. Сейчас холода бахнут, и все, мы перемерзнем зимой, – рассказывает жительница этого дома Гузель. – Чиновники просили управляющую компанию и застройщика помочь. Те отказались. Потом нам посоветовали обратиться в Следственный комитет: мол, если оттуда потребуют, город запросит деньги у республики. А нас даже потерпевшими не признали! Нам

окна что снесло, по их мнению? Плохая погода?! Или "операция", которую они никак закончить не могут?!

Чиновники пояснили, что "средства резервного фонда города предназначены только для аварийно-восстановительных работ, необходимых для обеспечения безопасности конструкций и инженерных систем здания". В сентябре администрация сообщила, что проводит обследование здания, после которого должны определить объем необходимых работ, подготовить смету и рассмотреть возможность бюджетного финансирования. Как идет обследование и когда оно завершится пострадавшие не знают.

Почему государство не возмещает весь ущерб

В России до сих пор нет единого порядка компенсаций за жилье, поврежденное или уничтоженное при атаках беспилотников. Размер выплат и условия их получения зависят от региона, характера разрушений и правовой квалификации происшествия.

В частности, власти могут признать произошедшее террористическим актом или ввести режим чрезвычайной ситуации. От этого зависит, какие механизмы помощи применяются и из какого бюджета выделяются деньги.

Федеральные правила предусматривают единовременную материальную помощь в размере 15 675 рублей на человека, а также выплаты за частичную или полную утрату имущества первой необходимости – 78 375 и 156 750 рублей соответственно. Но применяются они при соблюдении установленных условий, а перечень имущества ограничен.

В него входят, например, холодильник, плита, стол, кровать, телевизор и некоторые отопительные приборы. Компьютеры, шкафы для одежды и многие другие предметы обстановки в этот перечень не включены.

Регионы могут устанавливать дополнительные выплаты за счет собственных бюджетов. Поэтому даже при похожих повреждениях собственники жилья в разных городах получают разные суммы.

Существуют и нормативы стоимости капитального ремонта. В 2026 году для одного из федеральных механизмов софинансирования установлен предел 9360 рублей за квадратный метр, для другого, связанного с чрезвычайными ситуациями регионального характера, – 9000 рублей. Эти показатели используются для расчета бюджетной помощи и не гарантируют возмещения реальной стоимости восстановления дома.

Эксперт в сфере ЖКХ **Сергей Трутнев** отмечает, что даже наличие правового механизма не означает своевременного выделения денег.

– Для этого у регионов должны быть деньги хотя бы на часть ремонта. А их нет. Мы еще пятнадцать лет назад предсказывали, что каждую зиму будут объявлять режим ЧС при любом прорыве трубы. Это сейчас один из способов быстро получить федеральные деньги. Если у них нет денег на ремонт прорыва трубы, откуда на окна, крыши и обшивку возьмутся? – говорит эксперт.

Если добиться выплаты в административном порядке не удается, собственникам приходится обращаться в суд.

В феврале "Вёрстка" изучила 100 судебных дел из восьми регионов России, связанных с компенсациями за поврежденное или разрушенное жилье. В 65 случаях суды удовлетворили требования истцов полностью, еще в 11 – частично. В 24 случаях заявители получили отказ.

Среди причин отказов – отсутствие регистрации по адресу разрушенного дома, неоформленное наследство, невключение населенного пункта в перечень территорий с режимом ЧС или невозможность официально установить связь между атакой и повреждениями.

Но даже выигранное дело не всегда позволяет получить сумму, необходимую для ремонта.

В одном из изученных "Вёрсткой" случаев жительница Курска потребовала увеличить выплату за дом, поврежденный обломками сбитого беспилотника. Экспертиза оценила восстановление более чем в 4,7 миллиона рублей, тогда как по региональным нормативам ей полагалось около двух миллионов.

Суд отказал, указав, что государство в данном случае оказывает социальную поддержку, а не выступает непосредственным причинителем вреда, обязанным возместить его в полном объеме.

Остается и возможность страхования жилья, однако она тоже не гарантирует возмещения ущерба. Некоторые компании уже включают риск атак БПЛА в свои программы, в том числе ипотечные. Но условия различаются: договор может исключать ущерб от военных действий или террористических актов, предусматривать ограничения по суммам и видам повреждений. Отказы страховщиков становятся предметом судебных разбирательств. В феврале 2025 года Верховный суд поддержал требование о страховом возмещении за имущество,

поврежденное при обстреле Шебекино, не согласившись с автоматическим применением исключения о военных действиях.

В результате у собственников разрушенного жилья остаются три возможных пути – добиваться государственной помощи, обращаться к страховщику или идти в суд. Но ни один из них сам по себе не гарантирует полного возмещения ущерба.

Регионы | Общество.Север